

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации С.С. Токаревой «Склонение имён существительных в русских диалектах (на материале говоров Воронежской области)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык (Воронеж – 2022, 302 с.)

Изучение вопросов грамматики русских диалектов, и одного из важнейших из них – особенностей именного склонения – остаются насущными задачами отечественной лингвистики. Динамика развития склонения до сих пор не прекратилась, и наиболее перспективно его изучение именно в южнорусских, типологически неоднородных говорах. Успешным оно может быть, во-первых, при хорошем знании истории вопроса и отчётливом понимании теоретических трудностей его изучения, во-вторых, при освоении типологического разнообразия говоров. Например, говоров такого крупного региона разновременных и локально неоднородных вторичных славянских поселений, как Воронежская область. Всеми исследовательскими качествами подобного плана обладает соискатель, что видно при постановке целей и задач диссертации, определении источников фактического материала, выборе методов исследования, при определении теоретической и практической значимости работы и основных положений, выносимых на защиту, отличающихся новизной и продуманностью формулировок.

Диссертант располагает широкой базой исследования, в арсенале которой находятся как достаточно обширные и в определённой степени упорядоченные результаты полевых наблюдений над изучаемыми говорами отечественных лингвистов прошлого, так и скрупулёзно выполненные, с широким охватом изучаемых ареалов материалы последних лет, в том числе свои собственные и материалы своего научного наставника. Работа С.С. Токаревой – один из редких в настоящее время русских диалектологических проектов, посвящённых морфологическим проблемам русского языка, когда на основании систематического изучения живых говоров, в том числе в значительной степени лично автором, удалось не только выявить грамматический статус протяжённого и неоднородного диалектного ареала, но и определить динамику его развития, уловить характер протекающих в нём процессов. Автор диссертации ставит и решает серьёзные задачи, из которых, думается, вырастает и цель исследования – важная и первоочередная для современной русистики – выявить основные черты «системы склонения имён существительных в современных говорах Воронежской области с учётом их разнообразия и динамики» (с. 6), которая может иметь прогнозирующее значение для определения путей развития всей системы склонения русского языка.

Обращают на себя внимание некоторые моменты и приёмы творческой работы исследователя, которые могут быть оценены только положительно:

– составлена авторская картотека объёмом более 30 тыс. словоформ существительных, полученных методом сплошной выборки из корпуса

диалектных текстов, записанных автором во время исследования воронежских диалектов за десять лет (1999–2009 гг.), и покарточно систематизированных;

– привлечены «для сопоставительного описания систем склонения существительных в разных типах диалектов Воронежской области пропорциональные по объёму подкорпусы диалектных текстов соответствующих типов» (с. 8);

– широко использован статистический метод, применение диаграмм для иллюстрации количественных подсчётов и др.

Всё это, и в том числе опора на солидную теоретическую базу исследования, предопределило эффективность работы автора и успех в поиске новизны научного исследования и определения её теоретической значимости. Практическая значимость работы и достоверность полученных результатов С.С. Токаревой бесспорны, апробация работ достаточна и раскрывает все стороны исследования.

В теоретической 1 главе диссертации «**История формирования основных грамматических категорий имени существительного и их описание в научной литературе**» автор находит нужным остановиться на обсуждении ряда общих проблем изучения системы склонения в русском языке.

Так, в подразделе 1.1. «**Способы описания диалектных систем склонения в науке**» она выбирает для раскрытия проблем, поставленных в диссертационном сочинении, понятие *диалектный язык* в интерпретации Р.И. Аванесова как недифференциальный подход при описании системы склонения, где актуален вопрос о взаимоотношениях литературного языка и диалектов. Но без комментариев остаётся вопрос о том, что же такое «диалектный язык», зачем нужен этот термин и каков объём этого понятия. Однако при этом рассуждения диссертанта о соотношении литературных и диалектных явлений представляют определённый интерес.

Диссертант обсуждает разные методы синхронного описания основных морфологических классов слов: структурно сопоставительный С.В. Бромлей и Л.Н. Булатовой, разработку А.В. Тер-Аванесовой вопросов *a*-склонения, используя данные трёх восточнославянских языков, вопросы диалектного формообразования в тесной связи с диалектным словообразованием, основанные на функционально-типологическом подходе с применением функционально-семантического анализа, процессы эволюции в русском диалектном формообразовании, обусловленные (деграмматикализацией и грамматикализацией) в интерпретации Л.Г. Яцкевич, применение «опозиционного (теоретико-информационного) метода в динамической теории частей речи В.Г. Руделёва и др. теории. Она констатирует: работы С.И. Коткова обладают «наибольшей ценностью для нашего исследования» (с. 20).

В своём исследовании диссертант, «взяв за основу структурно-сопоставительный подход к именному склонению, предложенный С.В. Бромлей», предпринимает «попытку системно-исторического описания склонения существительных в воронежских диалектах с учётом последних достижений в их типологии» (с. 21).

Далее рассматривается история формирования и развития категории рода, которая представляет собой классифицирующую грамматическую категорию, категории числа, которую считают то классифицирующей, то словоизменительной категорией (автор присоединяется к последней точке зрения), словоизменительная категория падежа, развитие категории одушевлённости.

Диссертант высказывает своё отношение и к вопросу о тенденции развития системы склонения имён существительных в литературном языке и диалектах, детально обозревает историю склонения существительных в единственном и множественном числе в изложении многих языковедов, имеющую отношение к описываемым ею говорам. Она констатирует: «Сведения о морфологии воронежских диалектов на сегодняшний день остаются весьма скромными. Анализ достаточно обширного списка работ, посвящённых изучению говоров Воронежской области и прилегающих территории (более 1250 работ, начиная с 1853 года до настоящего времени), показал, что морфологический уровень языка так или иначе отражён только в 10 % всех публикаций (с.61). Анализируя имеющуюся литературу, С.С. Токарева заметила, «что достаточно длительный период времени при описании особенностей морфологической системы воронежских говоров внимание исследователей было сосредоточено на формах, не совпадающих с литературным языком, которые обусловлены социально-возрастным расслоением диалекта или собственно диалектными тенденциями (тенденция к разрушению категории ср. р., тенденция к объединению существительных разного рода в одном типе склонения во мн. ч.). Среди этих работ выделяются статьи В.Н. Кретовой, А.И. Чижик-Полейко, А.Д. Черенковой, Е.В. Давыдовой и др. (с. 64). Она отмечает, что «среди последних работ, посвящённых системному описанию склонения имён существительных, особое место занимают исследования А.В. Тер-Аванесовой» (с. 65) и «новым этапом в изучении диалектной морфологии можно считать работы А.Д. Черенковой (с. 66). Однако ей приходится констатировать и тот факт, что «в настоящее время сохраняется ощутимый недостаток как теоретических обобщений о морфологических особенностях воронежских диалектов, так и эмпирических данных, отражающих данный уровень диалектов (с. 67). И коротко резюмирует причины этого: внимание только к отдельным разрозненным фактам, недостаточное внимание к количественным подсчётам, неоднородностью Воронежской области в субэтническом плане, вызванной вторичным заселением края (там же). В связи с последним явлением остро встаёт вопрос о типологии говоров Воронежской области. Она говорит о преимуществах и недостатках существующих классификаций (диалектных членений, группировок) воронежских говоров. Диссертант полагает, что, говоря о воронежских говорах, надо придерживаться последних исследований А.Д. Черенковой в области типологии воронежских говоров, которая выделяет пять типов русских диалектов Воронежского края в соответствии с «5 субэтнических единиц русских <...> а в соответствии с ними можно различить 5 типов русских диалектов Воронежского края: 1) талагайские говоры курско-орловского типа; 2) собственно талагайские, или восточные талагайские,

говоры; 3) цуканские говоры; 4) говоры с севернорусской основой; 5) «русские» говоры. Указанные термины носят условный характер и базируются на микропонимах» (с. 71).

Как полагает диссертант, «решающим фактором в определении типа склонения в современном русском языке является отнесённость существительного к роду», которая «является лексико-грамматической классифицирующей категорией» (с. 75). На диаграмме 3 она показывает распределение существительных в ед. ч. по родам в говорах Воронежской области (с. 75). Оказалось, что сущ. ж. р. составляют 48 %, м. р. – 44 %, а сущ. ср. р. – только 8 % (там же). Похожие подсчёты проводил С.С. Высотский по отношению к говорам к западу от Москвы (там же).

С.С. Токарева полагает, что вопрос о судьбе сущ. ср. р., об их неустойчивости является ключевым в исследованиях по воронежским говорам, и эта тенденция не ослабевает, но «находит разное отражение в разных типах диалектов» (с. 76). В своих выводах с использованием статистических подсчётов по разделу 2.2.1 она указывает, что «по всем выделенным типам говоров Воронежской области наименее представленной оказывается категория с. р.» (с. 90). Она может выражаться синтаксически и морфологически и преимущественно представлена в речи старшего поколения (с. 92), «а само разрушение категории ср. р. можно рассматривать как тенденцию к обратному движению от трёхчленной родовой системы к двучленной как более устойчивой» (с.92).

Для сопоставительного описания склонения существительных в говорах Воронежской области диссертант использует 6-падежную систему. Так как «падежные формы в русском языке участвуют в выражении семантических и коммуникативных отношений», диссертант указывает наиболее частотные значения падежных форм имён существительных, которые в свою очередь определили частотность фиксации той или иной формы» (с.94).

Рассматривая категорию числа в говорах Воронежской области, она придерживается мнения о том, что «ядро грамматической категории числа в говорах Воронежской области, как и в литературном языке, составляют имена существительные, которые имеют оппозицию ед. ч и мн. ч. Они отличаются друг от друга окончаниями, местом ударения и основами» (с. 108). В результате проведённого анализа она может сказать, что это ядро «пополняется за счёт существительных, имеющих в литературном языке неполную числовую парадигму» (с 110).

В главе 3 Склонение имён существительных в воронежских диалектах: древнее наследие и современное состояние автор выявляет типологические черты в склонении существительных, присущие различным типам диалектов на территории Воронежской области, и делает попытку «спрогнозировать дальнейшее развитие деклинационной системы в русских диалектах на примере воронежских говоров» (с. 111). При этом при определении типов склонения она придерживается традиционного подхода и выделяет 3 типа склонения, соответствующих типам склонения литературного языка (там же). Анализ даётся по каждой падежной форме с твёрдой и мягкой

разновидностью склонения на большом количестве примеров и с теоретическими обобщениями, с использованием диаграмм, статистических подсчётов и выводами.

С.С. Токарева выявила существенные особенности 1 склонения в диалектах, обусловленные историческим взаимодействием твёрдой и мягкой его разновидностей, наличие конкурирующих окончаний -ой и -ою без их стилистической окраски, более последовательную унификацию форм. род., дат., пр. п. по дат. и пр. п. в безударном положении, способность фонетических особенностей приводить к изменениям на морфологическом уровне, пополнение состава сущ. 1 скл. за счёт сущ. среднего рода, особенно в талагайских говорах курско-орловского типа и собственно талагайских. В целом исследователь констатирует типологическое сходство сущ. 1 скл. во всех типах воронежских говоров.

Во 2 скл. существительных м.р. в воронежских говорах анализ показал отсутствие отличий от литературного языка в им., дат., твор., и вин. пп., но особую судьбу развития у сущ. ср. р., расширение сферы употребления вариантных падежных окончаний в род. и пр. п. и в то же время стирание границ между формальным и семантическим разграничением падежных форм, что «способствует более широкому и недифференцированному употреблению окончания -у» (с. 205), возникновение «новой вариативности окончаний -е и -и». Выявлены также некоторые, не особенно яркие, типологические различия подобного плана по типам диалектов.

В 3 склонении отмечается неодинаковая активность объединения парадигм 1 и 3 склонения по разным типам воронежских диалектов, в цуканских и русских говорах таких словоформ меньше, «однако говорить о полном объединении 1 и 3 склонения преждевременно (с. 208). В им. и вин. п. сущ. типа *кость, грязь, розь* бывшего склонения на *-і имеют нулевое окончание во всех типах говоров, однако в некоторых случаях у подобных сущ. в им. п. отмечается окончание -а, а в вин. -у (жизня, на лошадю). Объединение 3 и 1 склонения активнее происходит в талагайских говорах курско-орловского типа (с. 212). В собственно талагайских говорах активнее всего происходит объединение 1 и 3 склонений слов *мать, дочь*. Слова типа *морковь, свекровь, церковь* в талагайских говорах курско-орловского типа демонстрируют сближение с 1 склонением (*маркву сажам, у нас была поломана церква*). Исследователь отмечает, что в воронежских говорах разные группы слов, объединившись в одном типе склонения, в отличие от литературного языка не приобрели единую парадигму, а продолжают вести себя обособленно, а способность к перемещению из третьего склонения в первое лексически ограничена. К тому же пути и способы подобного перемещения могут быть разными (с. 220).

Так же обстоятельно, как и склонение существительных в ед. ч., в соответствии с каждым падежом и судьбой проявления тех или иных категорий или явлений языка (например, одушевлённости, появления окончания -а в им. п.: *матеря*), рассмотрены в разделе **Пути развития склонения имён существительных во множественном числе в говорах Воронежской**

области в пункте 3.2 существительные во множественном числе. В начале этого раздела автор сочла необходимым предварить его следующим замечанием общего типа, имеющим характер постулата: «Склонение существительных во мн. ч. не отличается многотипностью парадигм словоизменения, как в ед. ч. Преобразование системы склонения во мн. ч. связаны с тенденцией к устранению родовых различий. Это способствовало усилению противопоставленности ед. ч. и мн. ч., т.е. развитию числа как категории. Полная нейтрализация признака рода реализована в дат. п., твор. п. и пр. п.», что даёт в плане сопоставления с литературным языком. Также справедливо и следующее предварительное замечание такого же типа к данному разделу: «...унификация родовых различий во мн. ч. привела к преобразованию категории одушевлённости в парадигме мн. ч. в универсальную лексико-грамматическую категорию...» (с. 222).

Здесь также строится описание склонения по падежам и ведётся анализ по особенностям каждой типологической группы говоров. Так, существенно для определения грамматической системы воронежских говоров следующее наблюдение исследователя: «... у существительных ж. р., в отличие от литературного языка, возможно окончание *-а*, сфера распространения которого расширяется за счёт слов, соотносимых с 3 склонением (*матеря́, площадья́, степя́, ноча́*) и имеющих осложнённую основу (*лошадя́, дочерья́, матерья́*)» (с.230).

В выводах по этому разделу (что и составляет оригинальность, новизну исследования) представлены три различительные особенности склонения существительных во мн. числе. 1. Во всех типах диалектов в род., дат. и пр. п. представлен, как и в литературном языке, «общеязыковой процесс утраты родовых различий в дат., твор и пр. п., причём в твор. п. в части воронежских говоров наряду с окончанием *-ами* отмечается окончание *-ими*. (с. 244). 2. Утрата родовых различий отмечается отчасти и в им. п и в большей степени в род. п. (там же). 3. В отдельных случаях сохраняются более древние, исконные окончания (с. 245).

Объёмное (из 8 пунктов) и оригинальное (содержит обширные примеры, в том числе и из своих собственных наблюдений, и диаграммы) заключение убедительно подытоживает весь массив исследований диссертанта, который предстаёт в этом плане не как начинающий учёный, а как опытный мастер, и доказывает правоту основных положений исследования.

Текст диссертации характеризуется композиционной стройностью, логичностью рассуждений, аргументированностью исходных положений и выводов, грамотным изложением сложных теоретических проблем, наличием большого списка литературы вопроса, знанием практического материала и умением полемизировать.

Однако в работе и достаточно искушённого исследователя, каковым является автор данной диссертации, можно увидеть некоторые недоработки и обнаружить спорные моменты, провоцирующие задать некоторые вопросы.

– Хотелось бы, чтобы автор диссертации аргументировал необходимость применения понятия «диалектный язык» и более детально разъяснил особенности его использования в своей диссертации.

– Как кажется (в продолжение первого вопроса), сравнение особенностей обсуждаемых фактов в диссертации только с положением в литературном языке недостаточно. Необходимо более широкий круг сравнений: с диалектами смежных территорий и более удалённых, севернорусских. Ведь в литературный язык (по историческим причинам) чаще всего попадают грамматические и лексические, в значительной степени и фонетические явления из севернорусских диалектов. Не бесполезно, хотя бы спорадически, и сравнение с данными других славянских языков. Согласен ли со мной автор исследования?

– Релевантно ли сравнение явлений, относящихся к склонению существительных в воронежских говорах разных типов, несоотносительных по времени образования, путям и особенностям вхождения на ныне общую территорию бытования? Не следует ли более подробно пояснить этнокультурные и исторические истоки появления талагайских, цуканских и др. этнических группировок?

Надо отметить также некоторые культурно-речевые недочёты языка (чаще всего в области запятых, беспредложных падежных конструкциях в отличие от предложных литературного языка типа: *в семантическом плане окончание -у более характерно нарицательным существительным...* (с. 47).

Однако эти частные замечания и пожелания не колеблют общего положительного впечатления от диссертационной работы С.С. Токаревой.

В целом, заключая отзыв, можно утверждать, что диссертационное исследование Токаревой Светланы Сергеевны «Склонение имен существительных в русских диалектах (на материале говоров Воронежской области)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук, является завершённым исследованием, соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык и требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в новой редакции от 01 октября 2018 г.), а его автор, Токарева Светлана Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01), профессор,
профессор кафедры отечественной филологии
ФГБОУ ВО Костромской государственной
университет

31.05.2022 г.

Подпись руки _____
заверяю
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова _____

31.05.2022

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет»

Адрес: 156005, ЦФО, Костромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. Телефон: +7 (4942) 49-80-00, e-mail: info@kstu.edu.ru, сайт: <https://ksu.edu.ru>

Ганцовская Нина Семёновна

Дом. адрес: 156005 г. Кострома, ул. Подлипаева, д. 21, кв. 17.

Д.т.: 8 (4942) 32-28-15, сот.: (+7) 960-739-11-00

E-mail: gantsovsky_n@mail.ru